

Ценность культуросообразности

В последнее время как-то модно стало говорить о проблеме ценностей, их передаче от одного поколения к другому, о воспитании. Но не всегда те, кто обсуждает ценностную проблематику, видят её корни в деятельности – в тех поступках, которые люди совершают. Редко кому удаётся на собственном примере продемонстрировать те или иные ценностные ориентиры.

В связи с этим снова вспоминаем о Евгении Федоровиче Сабурове – не только о его взглядах на воспитание, но и о ценностях, носителем которых был он сам. Сабуров «заражал» некой манерой интеллектуальной беседы тех, кто был рядом с ним, – создавал «рассол», в котором люди «пропитывались» его ценностными ориентирами. В этом смысле я не был исключением – очень многое в работах Евгения Федоровича мне импонировало, что-то я перенимал и использовал в своей работе.

С его статьями я впервые познакомился еще в конце 1990-х – мне особенно запомнился текст, в котором анализировались мысли нескольких нобелевских лауреатов об образовании и делались выводы о том, какой уровень образования в наибольшей степени связан с дальнейшим благополучием человека.

Получилась следующая градация.

В наибольшей степени на благополучие человека, включая его доходы,

влияет высшее профессиональное образование.

Второй уровень по степени влияния – старшая школа, успешность прохождения этого этапа. Понятно, что старшая школа готовит к получению профессионального образования, давая возможность выбора разных образовательных программ – профильных, сетевых и пр.

Третий уровень, определяющий успешность, – дошкольное образование, и вот здесь все не так очевидно: казалось бы, следующей в иерархии уместнее смотрелась бы основная или даже начальная школа.

Четвертый уровень – начальная школа, пятый – основная, а шестой – это аспирантура, которая, как оказалось, практически совсем не оказывает влияния на дальнейшее благосостояние.

Одна из особенностей работ Евгения Сабурова заключалась в том, что он постоянно сопоставлял происходящее с глобальным культурным контекстом, указывая тем самым на значимость культуросообразности. Такой подход был отчасти гипертрофирован – к результатам своих исследований или исследований своих учеников он обращался только после глубинного анализа глобального контекста. В общении с людьми, на семинарах, формируя ту или иную экспертную точку зрения, он давал возможность ощущать себя причастным к достаточно широкому культурному полю.

Большой блок работ Евгения Сабурова посвящен проблемам игры – об этом

об авторе

И.М. Реморенко, статс-секретарь – заместитель Министра образования и науки РФ, кандидат педагогических наук

много говорилось на Сабуровских чтениях в прошлом году. Обсуждая игру, ее место в экономике, в социальной жизни, образовании, Евгений Федорович, пожалуй, нащупал свою «фишку». Думаю, что мыследеятельный подход точно не был для него рамкой – он смотрел на проблему шире, апеллируя к широкому полю исследователей игры, включая Йохана Хейзинга с его знаменитой книгой «Человек играющий». Идеи работ, связанных с игрой, воплотились в практике применения игры в образовательной действительности, и здесь хорошо известен опыт сотрудничества Евгения Сабурова и команды игротехников с Центром образования № 1811 «Измайлово», которым руководит Александр Рывкин.

Работы Евгения Сабурова интересны беспристрастным взглядом. Он умел абстрагироваться от существующих концепций и даже от собственных выводов и формировать холодный, независимый взгляд на действительность. Это позволяло находить неожиданные решения.

Однажды Евгений Федорович участвовал в семинаре, который мы проводили для сотрудников Департамента государственной политики в образовании в подмосковном пансионате. Из всего, о чем мы говорили, гуляя с ним по лесу, особенно запомнились его рассуждения о том, что на педагогическую проблему воспитания иногда полезно смотреть через экономические категории. Например, в некоторых культурах родители заботятся о детях прежде всего из экономических соображений: это способ обеспечить себе достойную пенсию. Другими словами, родители постоянно формируют у ребенка чувство вины с целью обеспечить себе поддержку со стороны детей в пенсионном возрасте. На эту тему проводились исследования, в некоторых языках даже есть слово, смысл которого – «намеренно ставить в вину», «виноватить». Вывод таков: даже очень трепетные и культурно защищенные паттерны поведения при рассмотрении через призму экономики могут выглядеть не очень приглядно.

Этот «холодный» экономический взгляд позволял нащупать нетривиальную точку зрения на ту или иную проблему. Возможно, иногда это кажется циничным, но, несомненно, стремление выйти за рамки типичных мыслительных конструкций оказывается очень полезным. И своим ученикам Евгений Федорович постарался передать ценность такого нетривиального взгляда.

Сабуров известен не только как экономист, но и как литератор – у него были свои предпочтения в литературе и свои представления о том, как следует изучать литературу в школе. Нельзя сказать, что эти представления разделил бы каждый – речь опять же идет о креативной педагогической практике. Не случайны его увлечения Н. Заболоцким, В. Хлебниковым, М. Айзенбергом и другими интеллектуальными «хулиганами» – по жизни Сабуров был гедонистом.

Ценность работ Евгения Сабурова для системы образования заключается прежде всего в том, что он не только развивал представления об образовании как части большого культурного контекста, но и говорил о необходимости вхождения в этот контекст со своей творческой позицией. Дети, с которыми он занимался, сами писали стихи, ставили пьесы – благодаря собственным пробам постигали культуру.

Как экономист Евгений Сабуров развивал применительно к образованию разные идеи – договорных отношений, нормативно-подушевого финансирования и пр. Но было бы лукавством сейчас утверждать, что его взгляды на ту или иную проблему были единственно верными. Сабуров был фундаментален, и его идеи отнюдь не сводились к конкретным технологическим решениям. Технологией занимались другие люди, работавшие с ним, и, возможно, их достижения были результатом его инсайтов, находок, строящихся на тех прочных культурных основаниях, о которых он писал.

Мы помним о Сабурове сегодня, и Сабуровские чтения уже не первый год собирают исследователей экономики и образования.